

Пламенная цель итальянца

Автор:

Дженни Лукас

Пламенная цель итальянца

Дженни Лукас

Любовный роман – Harlequin #903

Холли Хэтфилд мечтала о доме, семье и о карьере певицы. Но к двадцати четырем годам она оказалась в Нью-Йорке без работы, без денег и с младенцем на руках. Отцом был Криштиану Моретти, миллиардер, владелец сети отелей класса люкс. Холли провела с ним ночь, после чего он уволил девушку из страха привязаться к ней. Оказавшись без средств, Холли решилась обратиться к Моретти за помощью. К ее удивлению, он не только признал ребенка, но и женился на ней. Казалось бы, теперь у нее есть все, о чем может мечтать женщина: богатый муж, роскошная жизнь и путешествия, но для себя и своего малыша Холли хотела только любви...

Дженни Лукас

Пламенная цель итальянца

Jennie Lucas

THE SECRET THE ITALIAN CLAIMS

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Secret the Italian Claims

© 2018 by Jennie Lucas

«Пламенная цель итальянца»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Для Холли Хэтфилд семья имела огромное значение.

Семья – это общий дом, где все в безопасности, даже когда в конце месяца заканчиваются деньги и в холодильнике пусто. Семья – это взаимопомощь. Словом, Холли была готова на все ради своих родных.

Она выросла в старом деревянном коттедже, построенном еще ее прадедушкой, играла в лесу с братом, училась петь у матери, возилась в гараже с отцом и с детства мечтала, какой будет ее жизнь.

Когда-нибудь она выйдет замуж, у нее появятся дети, и она будет их воспитывать так же, как родители ее. Да, не в богатстве, зато в большой любви. Они с мужем вместе состарятся в окружении родных, в доме с видом на Аппалачи, покрытые зеленой растительностью, ее родине. Их жизнь будет наполнена музыкой и умиротворением.

Только вот в девятнадцать лет она внезапно потеряла все. Семью. Дом. Смысл жизни. И в этом мире более не чувствовала себя в безопасности.

Теперь ей было двадцать четыре года, и ее семьей стал крошечный новорожденный ребенок. Она очутилась в Нью-Йорке без работы и денег. А с сегодняшнего дня еще и без жилья.

Но принять такое решение?

Нет.

Холли глубоко и яростно выдохнула:

– Ни в коем случае.

– Но, Холли.

– Рассказать бывшему боссу о том, что это его ребенок, – прошептала Холли тихо, чтобы не разбудить спящего в ее объятиях новорожденного. – После того как он со мной обошелся? Никогда!

Ее подруги обменялись красноречивыми взглядами. Все трое познакомились в группе поддержки одиноких мам, и у всех троих это была первая беременность. И никто из них ничего не рассказал об этом отцам своих детей. Поразительно.

Правда, в случае с Холли, ее поступок совершенно оправдан.

Всю жизнь она старалась видеть в людях только лучшее. Проявлять отзывчивость и доброту.

Но она ненавидит Криштиану Моретти. После случившегося он не заслуживает знать о существовании сына, которому уже исполнилось три месяца.

- Но ведь он отец, - мягко увещевала пухленькая рыжеволосая Тесс Фостер, державшая на руках своего ребенка. У нее была работа, она помогала своему дяде в пекарне. - Холли, тебе нужна помощь. Всего лишь попроси его.

- Ты будешь дурочкой, если не потребуешь с него алиментов, - заявила блондинка Лола Прайс, в последнее время очень раздражительная, впрочем, неудивительно, поскольку со дня на день должна была родить. - Не глупи.

Холли стиснула зубы. Она не раз задавалась этим вопросом и столько же раз получала ответ. Да, она была идиоткой, позволив боссу, миллиардеру и гостиничному магнату, соблазнить ее, из-за чего пришлось отказаться от давних мечтаний о крепкой семье и доме, променяв их на одну ночь страсти.

Одна ночь! Ха! Да, как же. Едва ли половина. В полночь Криштиану выставил ее вон из своей постели, а на следующее утро уволил с работы!

Кто мог такое сотворить? Лишь эгоистичный бессердечный ублюдок. Более того, этот тип безжалостно оставил ее без жилья и денег, ведь она жила при отеле, а он не желал больше ее видеть.

Холли посмотрела на спящего ребенка. Джек при рождении весил больше девяти фунтов и был пухленьким. Она сразу полюбила его всем сердцем, поскольку всегда мечтала иметь детей. И вот теперь все ее мысли связаны с сыном. Она хотела, чтобы он был счастлив. Она будет всегда его защищать.

- Тебе даже негде сегодня переночевать, - заметила Тесс.

- У меня ты тоже не можешь остановиться. - Лола положила руки на огромный живот, не объяснив почему. Впрочем, она никогда ничего не объясняла.

- Я бы хотела, чтобы ты пожила у меня, но дядя и тетя никогда этого не позволят, - взгрустнув, вздохнула Тесс. - Они и меня угрожали выгнать. Если бы ты не разорвала чек, который прислал твой босс в конверте с выходным пособием.

Холли вздернула подбородок.

- У меня есть гордость.

- Но это был чек на сто тысяч долларов, - урезонивала Тесс.

- Твоего ребенка прокормит гордость? - жестко спросила Лола.

Холли сникла. Лола, в отличие от Тесс, не была милой и доброй, зато высказала горькую правду.

После увольнения Холли в шоке вышла из отеля, вскрыла конверт с выходным пособием и обнаружила чек, подписанный лично Криштиану. Он словно откупался. За утраченную девственность, при этом на следующее утро выбросил девушку, будто она - мусор. Разъяренная и убитая горем, Холли разорвала чек на миллион кусочков.

Хотя теперь понимала, как эти деньги изменили бы ее жизнь и жизнь Джека. Прошел год, и у нее не осталось ни гроша.

Правда, тогда еще она не знала, что забеременела. Да уж, гордость обошлась слишком дорого. Она бы все отдала, лишь бы вернуть чек.

В кафе, где сидели подруги, все столики были заняты одинокими мамами.

- Ну, вот что, давай-ка вставай, - Лола резко вскочила со стула. - Мы уходим.

- Куда?

- К отцу твоего ребенка. Прямо сейчас. Это единственный вариант.

Скорее всего, подруга права. Но когда Холли подумала о Криштиану, решительность куда-то испарилась.

- Я не могу.

- Почему?

- Я уже говорила, что ничего не значу для него. Он был жесток.

- Жесток, значит. - В глазах Лолы сверкнула ярость. - Ты, кстати, никогда об этом не упоминала. Что он с тобой сделал? Ударил? Пригрозил?

Холли опешила. - Конечно нет.

- Тогда в чем дело?

- Он потерял ко мне интерес.

- Настоящий придурок. А ты уверена, что отец именно он?

- Да, но лучше бы не был!

- В таком случае заставь его заплатить. Он должен поддерживать своего сына.

Да, Холли отчаянно нуждалась в деньгах.

Ком в горле как лезвие бритвы.

- Я не могу.

– У тебя нет выбора. И родственников. Неужели серьезно собираешься переехать в приют для бездомных, в то время, как твой бывший обитает в роскошном отеле?

От откровенных слов подруги у Холли перехватило дыхание.

– А вдруг он обрадуется, узнав о ребенке. – Тесс слыла оптимисткой. – Возможно, у него были причины выгнать тебя той ночью, а потом уволить и игнорировать твои сообщения.

Но даже Тесс почувствовала, как смехотворно прозвучали оправдания его поступка.

Если бы так. Холли грустно улыбнулась.

Сказать Криштиану, что он отец ее ребенка?

Вернуться в роскошный отель, где она когда-то работала горничной, чтобы на этот раз эгоистичный безжалостный магнат выкинул из своей жизни не только ее, но и ребенка? Не выйдет.

Но, поглядев на мирно спящего сына, причмокивающего во сне маленькими губками, она поняла, что Лола права. Сегодня домовладелец выгнал ее из квартиры, и куда теперь податься?

Холли наконец решилась.

– Хорошо.

– Значит, ты это сделаешь? – Лола облегченно выдохнула.

Несмотря на резкость подруги, Холли подозревала, что та очень добрая и отзывчивая, но почему-то отчаянно пытается это скрывать.

– Ты права. Иного выбора нет.

Три женщины с двумя младенцами и складной коляской Джека влезли в такси. Однако к тому времени, как подъехали к роскошному отелю в Мидтауне, Холли уже сожалела о своем решении. Одна ночь в объятиях Криштиану, и жизнь разрушена. Как можно снова с ним встретиться?

Тесс с ребенком, мирно сопевшим в слинге, посмотрела на небоскреб – отель «Кампанья».

– Он управляет этим отелем?

– Он – его владелец.

Обе женщины резко повернулись и уставились на Холли. Лолу обычно впечатлить сложно, но сейчас ее глаза напоминали два блюда.

– Твой бывший – Криштиану Моретти?

Холли кивнула.

– Я думала, он всего лишь менеджер отеля, – с благоговением заметила Тесс.

– Не важно, кто он, – разъярилась Лола. – Потребуй от него то, что должно принадлежать тебе по праву. Ради Джека.

Толкая перед собой коляску, Холли медленно прошла мимо синей неоновой вывески джаз-клуба с живой музыкой, где всегда мечтала выступить. Но теперь, шествуя мимо места, где потерпела неудачу, думала вовсе не о карьере певицы.

А вдруг Криштиану откажется ее принять? Или, хуже того, узнав о ребенке, предъявит права на Джека?

Если бы удалось уговорить его просто снова выписать тот самый чек, который она разорвала годом ранее!

Она остановилась и нервно оглянулась.

- Вы пойдете со мной?

- Да, чтобы ты не отступила, - наступала Лола.

- Да, чтобы ты не чувствовала себя одинокой, - поддержала Тесс.

Глубоко вздохнув, Холли расправила плечи и вошла в вестибюль.

Фойе представляло собой гигантское помещение с высокими потолками, белым мраморным полом, несколькими каминами и дорогой мебелью. С одной стороны - длинная дубовая стойка регистрации, а в самом центре - бар.

Холли остановилась в нерешительности. Мимо нее проходили состоятельные гости, собирающиеся провести приятный летний вечер.

- В чем дело? - удивилась Лола.

- Неужели ты не можешь просто пройти к нему? - вторила Тесс.

- Нет. Здесь система безопасности. Вход в лифт только по отпечатку пальца.

- Тогда позвони ему.

- У меня нет его прямого номера. Мы никогда не разговаривали до этого.

Лола нахмурилась.

- Ты просто случайно пересеклась с ним по работе, да?

Холли, зардевшись, опустила глаза. Когда она служила в отеле, между горничной и миллиардером, владельцем международного гостиничного конгломерата, было не меньше пятидесяти менеджеров различных звеньев.

- Могу попытаться оставить сообщение его секретарю или...

Ее слова были прерваны вздохом.

Криштиану вышел из лифта на втором этаже над лобби.

Реакция окружающих была мгновенной, словно он кинозвезда на красной ковровой дорожке. Головы повернулись в его сторону, все стали перешептываться. Он спускался по лестнице в сопровождении двух помощников, за ним следовал телохранитель.

Для Холли все остальное стало размытым. На мгновение она забыла даже о подругах.

Она видела только его.

Криштиану Моретти.

Широкоплечий, темноволосый, мускулистый, в идеально сидящем смокинге, он выглядел по-светски безупречно. Правда, небольшая темная щетина и сверкающие черные глаза выдавали безжалостную жестокую душу. Холли задрожала от тоски и воспоминаний о ночи, когда он соблазнил ее. Тогда весь мир изменился.

Она была очень ответственной горничной, иногда ей даже поручали уборку роскошного пентхауса итальянского магната. Холли влюбилась в Криштиану по фотографиям в прессе, на которых он был запечатлен рядом с известными политиками и знаменитостями. В ее глазах он не просто был безумно красив, но и обладал выдающимися душевными качествами.

Как же она обманулась.

Холли неотрывно смотрела на него. Он непринужденно улыбался, высокомерный, красивый, и, видимо, направлялся на великосветское мероприятие. В сопровождении красивой женщины модельной внешности. А Холли весь последний год боролась, искала новую работу и дешевое пристанище в Нью-Йорке. И вынашивала ребенка. Пока он, по словам Лолы, наслаждался собой, попивая шампанское. И забыл о существовании Холли.

Криштиану повернулся, чтобы перекинуться парой слов со своей очаровательной спутницей в золотом мини-платье. Холли, задыхаясь, передала ручку коляски

Лоле.

- Присмотри за Джеком.

- Отец захочет увидеть своего ребенка.

Холли задрала подбородок.

- Сначала я поговорю с Криштиану.

- Это неразумно, - уговаривала Лола, но Тесс прервала ее:

- Пусть этим займется Холли.

Холли бросила благодарный взгляд на рыжеволосую подругу.

- Прекрасно. - Лола расправила плечи.

Нервно сглотнув, Холли через весь холл направилась к Криштиану. Сердце бешено колотилось.

Забавно. Если бы, идя на встречу группы для одиноких мам, она знала, что вечером ей предстоит столкнуться лицом к лицу с бывшим любовником, накрашила бы губы и надела что-нибудь получше, чем старый выцветший сарафан, который носила после беременности. А сейчас он посмотрит на нее и удивится, как вообще она могла оказаться в его постели. Ну, теперь-то с этим уже ничего не поделать. Она не собирается больше спать с ним. Никогда в жизни.

Путь ей преградил телохранитель. Криштиану поймал ее взгляд и замер на мгновение, потом его лицо стало замкнутым.

- Все в порядке, Лютер, - обратился он к телохранителю. - Что ты здесь делаешь, Холли?

Он запомнил ее имя! Она немного удивилась. А еще не понравилось, что ее пронзила дрожь, когда она оказалась в непосредственной близости от него. Его темный взгляд прожигал насквозь.

Она заставила себя заговорить:

- Мне нужно поговорить с тобой. Наедине.

Выражение его лица стало отстраненным.

- Это не очень хорошая идея.

- Мне необходимо сказать тебе кое-что важное.

- Скажи это сейчас.

- Прямо здесь?

Щеки Холли стали горячими. Она чувствовала, как люди наблюдают за ними. Женщина, стоявшая рядом с Криштиану, смотрела на нее с презрением. Наверное, все недоумевали, задаваясь вопросом, как столь неуклюжая девушка посмела заговорить с самим Криштиану Моретти! На мгновение Холли дрогнула, захотела убежать прочь, забыть обо всем. Но вдруг увидела подруг, стоявших поодаль, и спавшего в коляске ребенка. Это придало ей смелости.

- Это действительно важно.

- Мне не интересно.

Криштиану попытался уйти. Холли преградила ему дорогу.

- Либо ты поговоришь со мной наедине прямо сейчас, - заявила она безапелляционно, - либо я устрою такую сцену, какую ты даже вообразить не можешь.

Криштиану долго оценивающе смотрел на нее, потом поднял руку, останавливая движение телохранителя, и обратился к спутнице:

– Поезжай на гала-концерт, Наталья. Мой водитель отвезет тебя. Увидимся позже, хорошо?

Женщина недовольно взглянула на Холли.

– Хорошо, дорогой.

И она пошла к выходу так, будто дефилировала по подиуму на Неделе моды в Нью-Йорке. Вызывающе. Посетители роскошного отеля обернулись ей вслед. Холли задумалась, как бы себя ощущала, если бы привлекала к себе столько внимания. Кстати, наверняка бы прошла прослушивание в джаз-баре.

– Следуй за мной, – кивнул Криштиану и, развернувшись, пошел внутрь отеля, не заботясь, следует ли за ним Холли.

Она нервно оглянулась на подруг и ребенка и, прикусив губу, решительно последовала за человеком, которого ненавидела больше всего на свете. Прямоком в его логово.

Моретти мрачно подошел к бару в кабинете на втором этаже. Холли вошла следом, нервно оглядев большое помещение, обитое темными дубовыми панелями.

– Скотч?

Она отказалась.

Повернувшись спиной к бару, Криштиану плеснул в стакан скотча и добавил лед. Он чувствовал, как Холли почти вибрирует от напряжения. Медленно выпил скотч, поймав себя на мысли, что тянет время.

Холли Хэтфилд стала самой большой его ошибкой. Учитывая, что ему тридцать пять, а также принимая во внимание его скандальное прошлое. Это что-то да значит.

Он повернулся к ней:

– Итак, что тебе нужно?

Холли нервно сглотнула, покраснела и заколебалась. Криштиану видел, что она пытается сформулировать просьбу, хотя и не горит желанием высказываться, хотя уже знал, зачем она здесь.

Пришла требовать денег.

Он проклинал себя. Как он мог так сглупить?

Знал ведь, какие будут последствия. Правда, удивлен, что на это ей понадобился год.

Все ясно, должно быть, посоветовалась с адвокатом, а тот растолковал, какие у нее отличные шансы выиграть в суде иск о противоправном увольнении. Ну, просто тогда взяли верх эмоции, и Криштиану выставил ее, хотя обычно не совершал подобных глупостей.

Глядя на нее теперь, он отлично понимал, почему так поступил. Боялся утонуть в ее огромных бездонных глазах, восхищался изгибами дивной фигуры. В свободном хлопчатобумажном сарафане она была еще более пышной, чем он запомнил. Темные волосы волнами падали по плечам. И грудь тоже была очень пышной.

Криштиану помнил, что чувствовал, обнимая ее мягкое обнаженное тело, когда они лежали на простыне, которую она же заправляла часом ранее.

Он соблазнил ее. Вернувшись в пентхаус днем раньше, он услышал, как она поет в его спальне своим сладким голосом с хрипотцой. Душераздирающая мелодия наполнила его тоской по утраченному. Заставила задуматься о том, чего у него никогда не было, о чем он даже не смел мечтать.

Потом она взмахнула чистой простыней, широко расставив руки. Невероятно красивая, чувственная брюнетка с фигурой «песочные часы» наклонилась, чтобы заправить его кровать. Даже черная униформа горничной смотрелась на ней

неописуемо эротично.

Криштиану невольно издал восхищенный возглас. Повернувшись, Холли увидела его. На ее красивом лице поочередно промелькнули удивление, страх и восторг. На мгновение он забылся. А потом заставил себя улыбнуться.

– Обычно здесь убирает другая женщина.

– Камилле пришлось уйти сегодня пораньше, чтобы увидеться с внуком, но она предупредила, чтобы я не попадалась вам на глаза. – Она заикалась. – Я должна была превратиться в невидимку.

Он шагнул вперед, пожирая глазами каждый дюйм ее тела.

– Ты не невидимка. Что ты поешь?

– Просто песню народа аппалачских гор.

– Это замечательно. – Он подошел достаточно близко, чтобы прикоснуться к ней, и прошептал: – Как и ты.

Ее щеки порозовели, губы приоткрылись в бессознательном приглашении. Он потянулся к ней.

Да, он виноват. Он хотел ее. И взял свое, не задумываясь о последствиях. Если бы мог, он бы остановился. Одно из его правил – никогда не вступать в отношения с персоналом.

Но это не самое худшее правило, которое он нарушил. Холли была не просто его сотрудницей. Она к тому же оказалась девственницей. Девственницы для него табу. Он не собирался иметь дело с женщинами, которые могли спутать секс с любовью, что повлекло бы за собой кучу проблем.

Он понял, что она девственница, когда впервые прикоснулся к ее сладким губам, ощутив дрожь ее тела, почувствовав ее нерешительность, застенчивость и неопытность. И спрашивал себя, каким же непостижимым образом эта невероятная женщина сохранила невинность.

Правда, это его не остановило. Криштиану не признавал никаких ограничений, хотя и придерживался определенного кодекса чести. Холли Хэтфилд как динамит взорвала каменную стену его правил. Неудивительно, что он нарушил третий постулат, уволив ее после того, как с ней переспал.

Конечно, не эту причину он сообщил старшей горничной. Однако повод для увольнения наверняка был очевиден как для Холли, так и для ее адвоката.

Даже теперь, когда она стояла напротив него, смущенно покусывая нижнюю губу, он думал не об адвокатах, а лишь о том, как вновь овладеть ею.

Целый год он пытался забыть ее и теперь со всей очевидностью осознал, что ничего не вышло.

– Зачем ты здесь?

– Я пришла... пришла сказать тебе...

Хриплый голос задрожал, и она замолчала, взглянув на него.

Отвернувшись, Криштиану поставил стакан на темную деревянную столешницу бара. Сжав кулаки, старался не поддаваться искушению обнять ее и целовать, ощутить сладость губ, мягкость тела, утонуть в глазах, манящих на самое дно.

Той ночью он овладел ею, но и этого оказалось недостаточно. Он хотел большего. Холли, обнаженная и податливая в его объятиях, смотрела на него так, будто влюбилась в него. Немного.

Но проблема в том, что секс и деньги – единственное, что он может предложить женщине.

Потому и отослал ее прочь, выгнал из теплой кровати, хотя все еще жаждал ее. Даже когда она ушла, желание не угасло. Девушка манила его, как сладкий, хотя и запретный плод. Поэтому на следующее утро первым делом он связался с ее руководителем и организовал увольнение. Для ее же собственного блага. И для своего тоже.

Но никогда не переставал желать ее. Его дыхание стало тяжелым, и не только дыхание.

- Скажи мне, чего ты хочешь.

- Мне нужно тебе кое-что сказать. Важное.

- Говори.

Криштиану подошел к ней почти вплотную. Его разум боролся с зовом плоти.

Возможно, если бы он переспал с ней еще раз, вождение не было бы таким нестерпимым.

«Стоп!» - яростно приказал он себе.

Колеблясь, Холли облизнула полные розовые губы. Он чуть не застонал вслух. Она нарочно издевалась над ним?

- Это нелегко.

Стиснув зубы, он уставился на нее.

- Позволь мне сделать это за тебя. Я уже знаю, почему ты здесь.

Ее карие глаза расширились.

- Знаешь?

- Ты ведь не обналичила чек?

Холли моргнула, нахмурившись.

- Чек?

- Да, который получила тем утром.

Ее щеки покраснели, и она отвернулась.

- Нет. Я разорвала его на миллион кусочков и выбросила в мусор.

- Потому что даже тогда понимала, что сможешь потребовать большего.

Холли резко взглянула на него.

- Могу потребовать? Ты бы дал мне денег, если бы я попросила? Почему?

Он грубо притянул ее к себе, ощупывая тело.

- Ты хочешь, чтобы я произнес это вслух?

У Холли перехватило дыхание.

- Что ты делаешь?

- Ищу микрофон.

Сквозь тонкую ткань сарафана он ощущал волнующие изгибы. Какая пытка не прикоснуться к ее губам.

- Пусти, - шептала она, не двигаясь.

Он отстранился и, отступив назад, прислонился к мраморному камину, сложив руки на груди.

- Кто твой адвокат?

- Мой адвокат?

- Не пытайся притворяться, что у тебя его нет. Ты понимала, что я хочу сохранить все в тайне, поскольку это не повод для гордости.

Ее глаза расширились.

- Чем гордиться?

- Если на генерального директора подадут в суд за сексуальное домогательство, это вряд ли улучшит имидж компании.

- О-о-о...

Прикусив губу, она отвела взгляд и долго смотрела на стеллажи с книгами в кожаных переплетах, которые он никогда не читал, и массивное кресло, в котором он никогда не сидел. Все это дизайнерские изыски, чтобы кабинет походил на комнату джентльмена девятнадцатого века. А Криштиану хотелось бы положить ее на стол из красного дерева, сорвать одежду и покрыть поцелуями все тело.

Нужно избавиться от нее прежде, чем он опять сделает что-то, о чем потом придется пожалеть.

- Просто назови сумму.

- Сумму?

- Сколько ты хочешь? Холли облизнула губы.

- Я хочу не более, чем раньше.

- Сто тысяч долларов?

- Я больше никогда тебя не побеспокою. Даю слово.

Криштиану с трудом верил, что она просит так мало. Намного меньше, чем он заплатил бы, если бы они встретились в суде. Меньше, чем заплатил бы своим

адвокатам за месяц работы. Или это какой-то трюк? А может, ей давал советы худший в мире адвокат? Вглядываясь в ее лицо, он предупредил:

- Тебе придется подписать соглашение о неразглашении.

- Я подпишу все, что ты захочешь. - Она покорно сложила руки перед собой, словно монахиня в молитве.

Криштиану вдруг что-то заподозрил.

- И заявление с признанием, что тебя уволили по определенной причине.

- Что это значит?

- Значит, что тебя уволили по твоей вине. По любой причине. Опоздание. Кража.

- Кража! - негодуя, воскликнула Холли, правда, вскоре черты ее лица смягчились, и она вновь стала покорной. - Я признаюсь, что опоздала на работу. Да. Я очень, очень сильно опоздала.

Что-то в ее голосе насторожило Криштиану. Тем более он знал, что это не так. В то утро, решив уволить ее, он попросил отдел кадров просмотреть личное дело, надеясь, что найдет там повод для этого.

- О нет, сэр, - сообщил начальник отдела кадров. - Мисс Хэтфилд - одна из наших самых трудолюбивых сотрудниц. Работает допоздна, добровольно заменяет в праздники сотрудниц с детьми. И никогда не опаздывает!

Поэтому он поручил увольнение старшей горничной. Вручив запечатанный конверт с чеком на большую сумму, объяснил женщине, что Холли слишком навязчива, а ее пение раздражает. Старшая горничная не задала ни единого вопроса, просто выполнила приказ.

Зачем же ей сто тысяч долларов теперь? Ведь она вполне в состоянии выиграть судебный процесс, который принес бы ей миллионы? Какой некомпетентный и безмозглый адвокат посоветовал ей подобную глупость?

Криштиану едва сдерживался, чтобы не сказать, что она заключила ужасную сделку. Но ему нужно избавиться от нее прежде, чем она причинит еще больший вред, личный или карьерный. Он взял со стола стандартный бланк о неразглашении.

– Прекрасно. Обойдемся без привлечения адвокатов. Подпиши это, и я выпишу тебе чек.

– Сначала чек.

– Что? Ты мне не доверяешь?

Она смотрела на него со спокойной решимостью.

– Нет. Я знаю, что ты за человек.

Он выпрямился.

– Что это значит?

– Ты соблазнил меня, а потом уволил. Лишил работы, просто чтобы избежать неудобных встреч со мной.

Она права. И он ненавидит ее за это.

– Также мы оба знаем, что ты женщина, готовая солгать ради ста тысяч долларов.

Она посмотрела на него, но потом отвела взгляд.

– Да. Наверное, так и есть. Но мне все равно нужен чек, прежде чем я что-то подпишу.

– Отлично.

Он достал из сейфа чековую книжку, написал на чеке сумму и отдал ей.

Она приняла чек дрожащими руками. Мгновение просто смотрела на него. Потом прижала чек к груди, в ее глазах появились слезы.

- Спасибо, не представляешь, что это значит для нас.

- Для нас?

- Для меня, - быстро поправилась Холли.

«Очевидно, уже нашла другого любовника». Эта мысль почему-то беспокоила Криштиану. Но он отбросил сомнения. У него нет претензий к ней, а у нее - к нему.

Он протянул ей ручку.

- Теперь твоя часть сделки.

- Конечно.

Взяв ручку, Холли наклонилась над столом, чтобы прочитать два документа - соглашение о неразглашении и признание вины. Пока она читала, Криштиану невольно окинул ее фигуру взглядом. Ее грудь казалась полнее, чем он помнил. И он заставил себя отвернуться.

Подписав обе бумаги, она вручила их ему.

- Готово.

Она казалась странно радостной, словно с ее плеч только что сняли всю тяжесть мира.

Криштиану едва сдержал хмурый взгляд. Его рука коснулась ее руки.

- Благодарю. Прощай.

Он недоверчиво наблюдал, как она, молча, шла к двери.

- И это все?

Холли оглянулась с улыбкой.

- Ты же хотел избавиться от меня.

Он не мог поверить, что она вот так легко сможет уйти от него, в то время как ему отпустить ее, ох как непросто. Он собрал все свое самообладание и услышал себя:

- Давай выпьем. Всего один бокал. Тост за будущее.

Уголки ее губ изогнулись в саркастической улыбке.

- Разве Наталья не ждет тебя?

- Кто?

Холли фыркнула.

- Кто? Великолепная супермодель, с которой ты выходишь в свет сегодня вечером.

Он нетерпеливо отмахнулся.

- Она просто мой друг.

Криштиану знал, что эта русская девушка хочет большего, но его это совершенно не волновало. Встреча с Холли всколыхнула чувства, от которых он пытался отмахнуться весь год, и запрещенные желания, с которыми он ничего не мог поделать.

- Выпей со мной.

На секунду Холли заколебалась, потом выпрямила спину и посмотрела ему в глаза.

– Неужели после того, как обошелся со мной, ты действительно думаешь, что я захочу провести с тобой хотя бы одну лишнюю минуту? Слушай, я никогда, никогда больше не хочу тебя видеть. До свидания, Криштиану.

Она развернулась, прижимая чек к сердцу, и вышла не оглянувшись.

Криштиану ошеломленно застыл посреди кабинета.

Девушка не доставит никаких юридических проблем. Стоимость ночи с ней оказалась минимальной, и он был более чем готов ей заплатить. И вот теперь Холли его покинула. Навсегда.

Но разве не этого он хотел? Навсегда избавиться от искушения, которое она собой представляет. Никогда прежде Криштиану не чувствовал подобного влечения к какой-либо женщине.

Он и раньше спал с красотками. Однако Холли представляла для него реальную опасность. Из-за своего чудесного голоса, глубоких карих глаз, искреннего смеха. Против воли она вызывала в нем некие чувства, но не с помощью тела. Всею виной ее душа.

Уволив ее, он приказал секретарше никогда не соединять его с Холли, если она попытается снова с ним связаться.

Тем не менее сегодня именно он попросил ее остаться. А она без всяких сожалений получила то, что хотела, и с легкостью ушла.

Его гордость была уязвлена.

Как само собой разумеющееся, Криштиану всегда ставил свои желания выше всего, привыкший быть номером один. И никогда не предполагал, что столь добросердечная простушка, вроде Холли, сделает то же самое.

Потирая затылок, он положил чековую книжку обратно в сейф. Подумал, что надо бы присоединиться к Наталье, но сама мысль об этом показалась смешной.

Холли выглядела так аппетитно, ее тело стало еще более пышным. Будто она обрела зрелость. Темные глаза смотрели более настороженно. И Криштиану понял, что она что-то скрывает.

Да, явно что-то тут не так.

Подойдя к нему в фойе, Холли была нервной и напряженной. Сказала, что ей нужно сообщить что-то важное.

Что именно? Что она наняла адвоката?

А она так ничего ему и не сказала. Замешкалась. Это он все сказал за нее. А когда предложил деньги, она удивилась, потрясенная. Несомненно, именно поэтому попросила уделить ей время наедине. Скорее всего, так посоветовал адвокат.

Если он у нее вообще есть.

Возможно, она пришла к нему совершенно по другой причине, о которой решила умолчать, как только он выписал чек.

Глаза Криштиану расширились. Он вышел из кабинета и направился к лестнице, выходящей в огромный сверкающий холл с гигантскими люстрами, свисавшими с потолка.

В толпе богатых постояльцев и разодетых женщин увидел Холли, разговаривавшую с двумя молодыми женщинами, одна из которых была пухленькой и рыжеволосой, а другая – беременной блондинкой. Холли улыбнулась и потянулась к чему-то.

Детская коляска. Глядя на нее, девушка просияла и заворковала.

У Криштиану кровь застыла в жилах.

Детская коляска.

Младенец.

Он не помнил, как оказался рядом с ней. В голове царила пустота, тело напряглось. Он шел сквозь безликую толпу в сторону Холли Хэтфилд и детской коляски, которую она держала за ручку. Подойдя ближе, услышал ее мягкий смех.

Холли повернулась к подругам. Глаза обеих женщин расширились, когда Криштиану положил ей руку на плечо.

Все еще улыбаясь, она повернулась. И кровь отхлынула от лица.

Криштиану виновато смотрел на маленького черноволосого, пухлого и розовощекого малыша. Медленно поднял глаза на Холли.

– Это твой ребенок, Холли?

Страх в ее глазах сказал ему все, что нужно знать. Ее подруги смотрели на них широко раскрытыми глазами.

– Ты ему ничего не сказала? – спросила блондинка.

– О, Холли, – прошептала рыжая.

– Пожалуйста, идите, – сдавленно попросила Холли. – Я позвоню позже.

Блондинка хотела что-то возразить, но рыжеволосая дернула ее за руку и утащила прочь.

Холли глубоко вздохнула.

– Я все объясню.

Криштиану снова посмотрел на ребенка, чьи темные глаза были так похожи на его собственные. Внезапно его пронзила догадка. Так вот зачем Холли пришла сюда сегодня. И почему потом передумала.

Он с трудом контролировал голос.

– У тебя есть ребенок.

Она прикусила губу.

– Да.

Он поднял на нее холодный взгляд.

– Кто отец?

– Пожалуйста, Криштиану, не надо.

– Отвечай мне, черт побери.

Она вздрогнула, а когда заговорила, ее голос был едва слышен в шумном холле.

– Ты.

И это единственное слово разорвалось в нем, как граната.

У него есть ребенок?

Сердце Криштиану заколотилось, он задышался от волнения.

– Ты уверена?

– Да. Ты ведь знаешь, я была девственницей, когда...

– Да, знаю. Но, возможно, после...

Она напряглась.

- Невозможно. Или ты думаешь, я после этого бросилась еще в чью-то постель?
Ты - мой единственный мужчина. У меня никогда не было других отношений.
Джек - твой сын.

У него есть ребенок? Сын?

Она назвала его Джеком?

У Криштиану пересохло в горле.

- Почему ты мне не сказала о беременности?

- Я пыталась. Оставила два сообщения твоей секретарше.

Он не получал эти сообщения, потому что приказал той никогда не соединять его с Холли, если вдруг позвонит. Не хотел признавать свою вину.

Куда проще обвинить ее.

- У нас был защищенный секс. Как такое могло произойти?

Она подняла бровь.

- Ты единственный, у кого есть опыт, вот и расскажи мне.

Он стиснул зубы.

- Ты должна была постараться связаться со мной.

- После того как ты обошелся со мной, я не хотела пробовать. Коль скоро отверг меня, ты отверг бы и ребенка.

Криштиану напрягся, во рту у него пересохло. Холли ударила по самому больному.

– Значит, ты вот так просто уйдешь. Получила чек, и теперь не нужно рассказывать мне о ребенке. Собралась держать все в тайне, не так ли?

Отводя взгляд, Холли неуверенно кивнула.

Он сжал кулаки.

– Почему?

– Я прежде не знала, каково это – ненавидеть кого-то, Криштиану. До тех пор, пока не встретила тебя.

Он был потрясен яростью и горем в ее глазах.

– Я не мог причинить тебе такую боль. Мы едва знали друг друга. А ты была так соблазнительна, так нежна. На мгновение мне показалось, что тебе нравлюсь именно я.

Она дрожащей рукой провела по лбу.

– Едва получив, что хотел, ты показал мне свое истинное лицо. Я осталась без работы и крыши над головой. Беременной и одинокой. Вынуждена была сама заботиться о ребенке. Знаешь, как трудно искать работу с новорожденным ребенком на руках? Я изо всех сил пыталась заботиться о Джеке, пока ты притворялся, будто нас не существует. – Она оглядела роскошный холл. – Пил шампанское и ходил на вечеринки.

Странно, но ее слова заставили его почувствовать себя виноватым. Ему это не понравилось.

– Ты никогда не говорила мне.

– Я пришла просить у тебя денег, Криштиану. – Ее красивые карие глаза внезапно загорелись. – Просить как милостыню, чтобы мне не пришлось сегодня переехать в приют для бездомных. Ты и представить не можешь, каково это – обращаться за помощью к тому, кого ненавидишь.

Нет. Боже, неужели он мог опуститься до такого. Даже в период своего сиротства и бедности в Италии Криштиану скорее умер бы, чем совершил это.

«Впрочем, у женщин все иначе, – подумал он. – Они не такие гордые, как мужчины».

– Я, кстати, предложил тебе чек, если помнишь. А ты решила взять деньги и сбежать.

Она возмутилась.

– Тем самым сделав тебе одолжение. Ты ведь не хочешь быть отцом. Поэтому забудь, что я сюда приходила. Забудь, что Джек вообще родился.

Развернувшись, Холли повезла коляску к выходу. Криштиану смотрел, как они уходят. Внезапно мраморный пол отеля пошатнулся у него под ногами. Он вспомнил свое детство. Мать напивалась и меняла любовников. Они переезжали из одной квартиры в другую. В то время он чувствовал себя беспомощным, одиноким, никогда не задерживался в одной школе надолго, поэтому не мог завести друзей.

Большая часть скудных денег семьи шла на алкоголь. У них всегда было мало еды. Криштиану было нечего носить, поэтому одежду ему давала церковь.

Он никогда не знал отца, который воспитывал бы его и защищал. Конечно, если не считать Луиджи Беннато, хотя тот точно таковым не являлся.

Недолго думая, Криштиану шагнул вперед и схватил Холли за плечо.

– Я не позволю тебе этого сделать, не позволю забрать нашего ребенка.

– Почему? Неужели хочешь быть отцом? Не смей меня. Ты – эгоистичный плейбой, Криштиану и не смог бы полюбить кого-то, даже если бы попытался. А теперь, когда у меня достаточно денег, чтобы воспитать сына, я и вовсе не хочу иметь с тобой ничего общего.

Глава 2

Холли смотрела на Криштиану так, будто совсем его не боялась. Только вот правда в том, что от усилий, которые прилагала, чтобы противостоять ему, она дрожала всем телом.

Какая жалость, что она не последовала собственному первоначальному импульсу развернуться и убежать, когда Криштиану подошел к ней.

Хотя, нет, он бы догнал ее раньше, чем она успела бы достичь вращающейся двери. Одного взгляда на его великолепное мускулистое тело и холодную беспощадность глаз достаточно, чтобы понять это.

«Все-таки, он – темная личность, – по-прежнему дрожа, размышляла Холли. – Темные волосы. Темные глаза. Темный смокинг. Темная щетина на скулах и подбородке». И темная ярость во взгляде, когда он подошел к ней и положил руку на плечо.

Его черные глаза сузились.

– Вот, значит, какого ты обо мне мнения. То есть ты ожидала, что я хладнокровно выпишу чек и оставлю собственное дитя на твое попечение.

Она дрожала, но старалась не подавать виду.

– Деньги – это все, что ты можешь предложить как отец. Почему бы тебе просто не признать это?

Он сильнее сжал ей плечо.

– Ты обманула меня, взяла деньги, а теперь еще и оскорбляешь.

Услышав это, Холли хотела бросить чек ему в лицо, но вспомнила слова Лолы о том, что гордость не прокормит ребенка. Вздохнув, она крепче сжала чек. Эти деньги обеспечат будущее сына, а кроме того, дадут ей шанс, наконец, отказаться от глупой мечты стать певицей и выучиться реальной профессии.

Например, бухгалтер или медсестра.

Она не позволит гордости разрушить ее жизнь. Теперь уже нет.

И Криштиану Моретти тоже этого не сделает.

- Ты должен благодарить меня.

- Интересно, за что?

- Мы оба знаем, что бы сейчас ни сказал, ты вряд ли способен долго удерживать свое внимание даже на ребенке.

- С чего ты взяла?

Она захлебнулась смехом.

- Тебя и на одну ночь не хватило. Стало скучно, полагаю. Или после этого у тебя было назначено другое свидание?

Выражение его лица изменилось.

- Ты думаешь, я отослал тебя, потому что мне стало скучно?

Холли подумала о гламурной супермодели, сопровождавшей его сегодня.

- Какая еще может быть причина?

Недопустимо позволить ему увидеть, как сильно ее это ранило. Когда он впервые обнял ее в ту романтическую ночь, она была такой наивной. Думала, вот она, судьба. Неотвратимая сила, притянувшая их друг к другу. Настоящая магия.

Холли очень удивилась, когда в тот день он вошел в пентхаус. Ее предупреждали, что она должна стать невидимкой, при этом уборка должна быть безупречной. Она долго вытирала пыль с его фотографии, именно поэтому явление Криштиану во плоти шокировало ее.

Криштиану Моретти – воплощение мечты. Известный плейбой, сам себя сделавший итальянский гостиничный миллиардер, который встречается только с принцессами и наследницами крупных состояний.

Невероятно, что он захотел ее.

Холли и глазом не успела моргнуть, как они оказались в постели, а в следующий момент она оказалась в его объятиях. После стольких лет страданий, потери семьи и дома ее поцеловал красивый босс-миллиардер. Немудрено, что она вообразила, будто боль позади и уж теперь-то ее жизнь изменится к лучшему.

Так в результате и получилось. Теперь у нее есть Джек. И только он теперь имеет для нее значение.

– Я ухожу, – дерзко бросила Холли. – Как только обналичу чек, обещаю, мы исчезнем из твоей жизни навсегда.

Однако это не входило в планы Криштиану. Он подошел к ней почти вплотную.

– И я кое-что пообещаю. Я не дам тебе этого сделать.

У Холли пересохло во рту. Она поняла, что совершила глупую, совершенно идиотскую ошибку.

Ох, не стоило ей открыто бросать вызов Криштиану. Он воспринял ее слова не просто как вызов, а как оскорбление его мужского достоинства, чести.

Все это время она лелеяла свою гордость, не принимая во внимание его чувства. И теперь он заставит ее заплатить за это.

– Ты не хочешь меня. – В голосе Холли прозвучала мольба. – И знаешь, что это так.

Он словно заглянул ей прямо в душу.

– Ошибаешься. Я хотел тебя весь прошедший год. И теперь ты будешь принадлежать мне.

– О чем ты вообще говоришь?

Его взгляд упал на коляску, и выражение лица изменилось.

– Это мой ребенок, Холли. И я не собираюсь отпускать его. Как, впрочем, и тебя.

– Я не стану твоей любовницей, если ты это имеешь в виду. – Она старалась сохранить голос спокойным, не показать, как нарастает страх.

Внезапно черные глаза Криштиану сверкнули, и он улыбнулся.

– Я знаю. Потому что ты будешь моей женой. Его женой.

Глаза Холли расширились от шока.

Как странно. Он ведь даже не собирался предлагать ей брак, слова сорвались сами собой. За всю жизнь у него никогда не возникало желания жениться. И конечно, он представить не мог, что станет отцом. Но когда произнес эти слова, он вдруг понял, что действительно хочет жениться на Холли.

– Выйти за тебя замуж, – возмутилась она. – Да ты с ума сошел? Я ведь сказала, что ненавижу тебя. Да и зачем мне это?

– Из-за ребенка. – Криштиану смотрел на сына, который проснулся и пытался ухватить свою ножку.

– Но ты не можешь серьезно хотеть стать настоящим отцом. Если желаешь с ним видеться, пожалуйста, давай обсудим часы посещения.

– Нет, – холодно, хотя и с облегчением, отозвался он, но потом мрачно продолжил: – Я хочу полную опеку.

Красивое лицо Холли побелело.

- Ты решил попытаться забрать его у меня?

- Нет, я хочу, чтобы у ребенка было два родителя. Даже если тебя это не волнует.

Посетители и персонал в холле стали проявлять любопытство.

- Я не желаю говорить об этом здесь, а потому сейчас же иди за мной.

Она поспешно оглянулась. Он заподозрил, что девушка хочет сбежать. Чтобы помешать ей, он осторожно взял малыша на руки.

- Что ты делаешь? - ахнула Холли.

- Держу моего сына. - Он пошел прочь, ей пришлось быстро последовать за ним.

- Хотите, чтобы я пошел с вами, мистер Моретти? - спросил телохранитель.

Криштиану покачал головой.

- Скажите Наталье, что я не приеду. Передай ей мои извинения.

- Конечно, босс.

Криштиану и Холли вошли в лифт вместе, он нажал кнопку, приложив отпечаток пальца. Пока лифт поднимался, Холли рассматривала Криштиану. Он пытался вести себя как обычно, но она видела, как ему неловко. Даже трехмесячный Джек, казалось, смотрел на него с недоверием, будто пытался решить, заплакать или нет.

- Ты делаешь неправильно. Держи его голову вот так, - показала Холли. - А лучше отдай ребенка мне.

- Забудь об этом.

Дверь лифта открылась. Верхний этаж отеля «Кампанья» целиком занимал пентхаус Криштиану и небольшая квартира его телохранителя. Это великолепное помещение можно было тоже сдавать за большие деньги, но Криштиану предпочитал жить здесь сам. Какой смысл в богатстве, если не пользоваться преимуществами роскошной жизни? Состоятельному человеку, в особенности такому плейбою, как он, тем более необходимо уединение.

Холли с тревогой следовала за ним, внимательно наблюдая, чтобы он не уронил ребенка.

- Присаживайся. - Он спокойно указал ей на белый эффектный диван.

Она вскинула голову.

- Нет, спасибо. Я не собираюсь задерживаться надолго, потому что...

- Сядь, - с нажимом приказал он.

Взглянув на него, Холли повиновалась. Криштиану сел в белое кресло рядом с диваном. Из огромного окна комнаты открывался потрясающий вид на город. Но его это сейчас не интересовало. Он смотрел только на нее.

- Если Джек действительно мой сын, он принадлежит и мне тоже.

- Ты так говоришь только потому, что задета твоя гордость. На самом деле тебе на него наплевать.

- Ты мне не доверяешь? Прекрасно. Я тоже тебе не доверяю. Поэтому мой сын остается здесь.

- Нет.

- Я не позволю ему исчезнуть из моей жизни.

- А я не позволю тебе перевернуть нашу жизнь с ног на голову просто потому, что задела твою мужскую гордость!

Вот, значит, какого она мнения о нем. Пытаясь успокоиться, он сделал глубокий вдох.

– Я знаю, каково это – расти без отца. В нищете, с матерью, слишком занятой устройством личной жизни, чтобы заботиться о ребенке. Всякий раз, заводя нового любовника, она переезжала с места на место. Меня считали обузой, на меня кричали, били, иногда я голодал.

Цвет сошел с лица Холли.

– Что? И она не защитила тебя?

Криштиану покачал головой и с трудом улыбнулся.

– Она не могла защитить даже себя. Когда мне было восемнадцать лет, последний любовник избил ее почти до смерти. А когда я попытался вмешаться, она меня ударила.

В глазах Холли застыл ужас.

– Извини.

Криштиану не хотелось, чтобы она его жалела. Зря он заговорил об этом. Он никогда никому не рассказывал о своем прошлом.

– Я просто хотел, чтобы ты поняла. Я не могу позволить тебе уйти с моим сыном, а потом всю жизнь думать, что с ним. Как знать, вдруг твоему новому мужчине не понравится, как он плачет, и он будет с ним жесток.

– Я никогда не позволю этому случиться!

– Я знаю. Потому что он останется со мной.

– Но...

– Ты дала ему мою фамилию?

- Его фамилия – Хэтфилд, как у меня.

- Мы это исправим, когда поженимся.

Холли взглянула на ребенка и с видимым нежеланием заметила:

- Мы могли бы договориться о совместной опеке. Почему она продолжает спорить? Подавляя растущую злость, Криштиану покачал головой.

- Только брак.

- Но почему?

- Я объяснил тебе причины. Обсуждение закончено. Мы поженимся. Решение принято.

Ему и в самом деле надоело ей объяснять. Он и так был с ней более терпеливым, чем она того заслуживает.

- Принято тобой. Но ты мне больше не начальник.

Криштиану был подчеркнута спокоен.

- Конечно, ты можешь отказаться от моего предложения.

- Тогда я отказываюсь.

- В таком случае наш сын останется со мной. Широко раскрыв глаза, она возмутилась:

- Думаешь, имеешь право забрать его у меня, потому что ты его биологический отец? Только вот я его мать!

- В моем распоряжении целая команда юристов. А что есть у тебя? Ничего. Ты солгала мне и пыталась сбежать. Я бы мог потребовать немедленного судебного запрета на отъезд из Нью-Йорка.

– Солгала? Когда?

– Совсем недавно. Когда взяла сто тысяч долларов под ложным предлогом, а потом попыталась сбежать с моим сыном, не рассказав мне о его существовании.

Лицо Холли стало мертвенно-бледным. Ребенок захныкал.

– Я лгунья. Ты не отец Джека, Криштиану. Все это было заговором. Чтобы получить от тебя деньги.

– Ты совсем не умеешь лгать.

– Я переспала с пятью мужчинами сразу после тебя, – в отчаянии выкрикнула она. – Любой из них может быть его отцом. Вот, возьми обратно твои деньги!

Она достала чек и протянула ему.

Губы Криштиану изогнулись в язвительной улыбке, он даже не попытался забрать чек.

– Почему, Холли, ты пытаешься подкупить меня, чтобы я отказался от родительских прав?

Засунув чек в карман, она задрожала.

– Лучше бы я никогда сюда не приходила! Мне все равно. Наша система правосудия не заберет ребенка у матери!

– Как драматично, – заметил он с издевкой. – Ты не понимаешь, о чем говоришь. Думаешь, судьи и присяжные выносят справедливые решения? Ошибаешься. Они просто выбирают, кто из адвокатов приведет лучшие доводы. А какого адвоката найдешь ты? Неопытного, только что окончившего университет, которого тебе выделяют на безвозмездной основе? У тебя нет ни единого шанса. Ты проиграешь.

Криштиану наблюдал за борьбой эмоций на красивом лице Холли. Смотрел на Джека, который становился все более беспокойным. Даже страшно подумать о том, что было бы, если бы он не проследовал за ней в вестибюль. Никогда не узнал о существовании собственного ребенка, и Джек вырос бы с мыслью, что отец бросил его. Отверг.

В точности как это сделал отец Криштиану.

Холли, избегая взгляда Криштиану, посмотрела на плачущего сына.

- Он голоден. Где я могу его покормить?

- Прямо здесь.

- Я не буду кормить его перед тобой.

- А я не уверен, что ты не сбежишь.

- Хорошо. Тогда хотя бы отвернись.

- Конечно.

Он повернулся к окну. Плач малыша почти сразу прекратился, сменившись довольными причмокиваниями.

Плечи Криштиану расслабились, он понял, что был напряжен, почувствовав дискомфорт сына. Он уверен в своем импульсивном решении о браке. Это единственный способ обеспечить ребенку уют и безопасность.

Криштиану позвонил своей помощнице Марсии Латтимер.

- Свяжитесь с доктором Гарсиа. Сообщите, что через двадцать минут я привезу женщину и ребенка на осмотр и тест на отцовство.

- Да, сэр.

Холли встревожилась.

– Что?

Криштиану не ответил, продолжая давать указания помощнице:

– Попроси Мэтьюса подогнать лимузин. – Но потом вспомнил о ребенке. – Нет, лучше внедорожник. Попросите консьержа найти новое автокресло для трехмесячного ребенка. Я хочу, чтобы все было готово к тому времени, как мы спустимся.

– Конечно, мистер Моретти. – Марсии хорошо платили за работу, и потому она была обязана находиться в круглосуточном доступе. – Что-нибудь еще?

– Я дам тебе знать.

Холли едва сдерживала ярость.

– Тест на отцовство? Ты даже не веришь, что он твой?

– Мне уже можно повернуться?

– Да.

Он взглянул на нее и малыша, с удовольствием наблюдая, как сын спокойно заснул в ее объятиях.

– Сначала ты говоришь, что он мой, потом опровергаешь это.

Она выглядела взбешенной.

– Ты знаешь правду!

– Я верю, что он мой, но мне нужны доказательства.

Она вскинула голову.

– Какой врач-шарлатан сделает тест на отцовство посреди ночи? Уже больше девяти часов вечера.

– Доктор Гарсия – мой личный доктор, один из лучших в городе. К тому же я финансирую его медицинские исследования.

Она стиснула зубы.

– Ты купил всех в этом городе. Тебе нравится получать все, что пожелаешь?

– Да.

Десять минут спустя они уже сидели на заднем сиденье огромного черного внедорожника с тонированными стеклами и новым детским автокреслом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/dzhenni-lukas/plamennaya-cel-ital-yanca>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)